

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).

Региональный опыт реализации кластерного подхода

Модератор (Александр Губский, заместитель главного редактора, «Ведомости»): Коллеги, давайте будем продолжать. Что получается, что не получается в регионах при развитии кластерных инициатив. Я хочу передать слово Андрею Рэмовичу Белоусову.

Андрей Белоусов, помощник Президента Российской Федерации: Уважаемые коллеги! Сегодня очень важное рабочее мероприятие, и связано это вот с чем. С 2012 года у нас в стране реализуется национально-предпринимательская инициатива, основой которой является принятие новых нормативных правовых актов, законов, постановлений Правительства, приказов министерств. Смысл в создании адекватной законодательной базы развития предпринимательского климата. Сейчас эта работа подходит к концу. Практически все законы, которые должны были быть приняты в рамках национально-предпринимательской инициативы, должны быть внесены в Государственную Думу до конца текущего дома. И мы считаем, что в течение весенней сессии, то есть до середины следующего года, мы с законодательной деятельностью полностью покончим, полностью процесс завершим. Все законы для улучшения предпринимательского климата будут приняты. Ситуация с постановлениями Правительства, с распоряжениями, с приказами министерств до конца 2015 года с нормативной базой будет окончательно сформирована. Мы понимаем, что центр тяжести будет смещаться к правоприменению. И речь о том, чтобы максимально способствовать созданию в субъектах Российской Федерации, в регионах центров экономического роста. Здесь уже запущен ряд инициатив. Ключевая инициатива – в непосредственном продолжении «дорожной карты», которая разрабатывается Правительством. Это рейтинг регионов. Как известно, весной был реализован пилотный проект, который вскрыл колоссальную дифференциацию между регионами по правоприменению. По параметрам, как время, необходимое для получения разрешения в области строительства на присоединение к электросетям, как барьеры в получении разрешения на землю, вопросы обеспечения инфраструктурой и так далее. Сейчас, по итогам этого мероприятия создаются специальные площадки, в Москве, на которых будет происходить не просто обмен опытом, но и передача лучших практик, которые были выявлены в результате составления этого рейтинга, чтобы мы могли контролировать настроение в регионах, как они воспринимают эти лучшие практики, и все это должно отражаться в последующих рейтингах. Эта работа уже проводится, субъекты Российской Федерации уже в курсе, но это лишь половина дела. Есть вторая проблема: у субъекта должны быть достаточно развитые инструменты для того, чтобы оказывать влияние и воздействие на развитие экономик данного субъекта, и здесь внимание обращено в сторону кластерной политики. Мы здесь только в начале пути, хотя существует достаточное количество субъектов, которые на свой страх и риск этим занимаются. Некоторые субъекты занимаются более десяти лет, достаточно назвать такие субъекты Российской Федерации, как Татарстан, Ульяновская область, Калужская область, Липецкая область. Но сегодня абсолютно четко мы все понимаем, что эту работу надо поставить на системную основу. Сегодня мы хотим провести сессию, чтобы обсудить, что является основным двигателем и основным тормозом в развитии кластерной политики, какая правовая база должна быть создана, какие меры поддержки кластерной политики должны быть созданы, какие инструменты должны быть в распоряжении губернаторов, чтобы организовать кластерную

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

политику. Я бы хотел сказать, что это только первое мероприятие среди таких действий. У нас 18 сентября должен состояться государственный совет, на котором мы рассмотрим уже с федеральной позиции, что требуется регионам для улучшения конкурентоспособности компаний и предприятий, находящихся в субъектах Российской Федерации. Этот разговор – прямое продолжение сегодняшнего. Надеюсь, у нас все получится.

Александр Губский: Безусловно, получится. В таком представительном и позитивном составе. Рустам Нургалиевич, Вам слово. Когда Вы собираетесь удвоить производство нефтехимического кластера? 20 тыс. сотрудников у Вас должно туда войти. Что получается? Что нужно, чтобы получилось?

Рустам Минниханов, Президент Республики Татарстан: Республика Татарстан большое внимание уделяет промышленной политике, реализуются различные программы поддержки создаваемых и действующих производств. Запущена программа повышения производительности труда на предприятиях машиностроительного и нефтехимического кластеров. Оказываются льготы и преференции. Ведется разработка стратегии развития Республики до 2030 года. Один из приоритетов – кластерный подход. Важнейшую роль в дальнейшем развитии Республики мы отдали развивающимся кластерам в сфере IT-технологий, проект IT-полис, где 60 тыс. IT-шников будут работать. Мы запускаем университет, технопарк, всю инфраструктуру, необходимую для жизни на этой площадке. Медицинский нанотехнологический кластер – здесь мы тоже ведем работу и видим позитивные результаты. Особую роль в развитии региона играет Камский территориальный производственный кластер. Инициаторами его создания выступили сами предприятия Республики. Этот кластер специализируется на нефтепереработке, нефтехимии и автомобилестроении. Преимуществом кластера является высокая степень локализации участников. В радиусе 30 км расположены основные ядерные предприятия: нефтехимический комплекс, шинный завод, конечно же, ОАО «КАМАЗ» и другие. В особой экономической зоне уже 42 резидента, 12 производств завода уже работают, в ближайшие полгода еще 5 новых заводов будут запущены. В кластере сосредоточена почти половина общероссийского производства синтетического каучука, большой объем производств пластмасс, выпускается каждый второй тяжелый грузовик и каждая третья шина, произведенная в России. Предприятиями кластера реализуются инвестиционные проекты, суммарная стоимость которых составляет порядка 600 млрд. рублей. Это новый комплекс по этилену и сопутствующие дальнейшие переделы продукции, которые мы получим из этилена. Где за счет комплекса переработки остатков у нас вообще не будет тяжелых нефтепродуктов. Это «КАМАЗ» и особая экономическая зона.

Необходимо отметить выстроенные связи в кластере. Широкая номенклатура нефтехимической продукции используется малыми и средними предприятиями. Сегодня мы производим 400 т пластмасс, и нашей задачей было 30%, а сейчас мы говорим о малом и среднем бизнесе, который должен перерабатывать 50% пластмасс, которые мы производим в Республике.

Также в Татарстане прилагаются значительные усилия для увеличения инвестиционной привлекательности кластера. Это образовательные центры: в этом году мы открыли международные школы, одна – в Казани, другая – на базе особой зоны. Школы рассчитаны на 350 учащихся, детский сад. Первая международная школа Поволжья, где обучение проводится на английском языке и соответствует мировым стандартам. В этом году мы открыли современный ресурсный центр на базе колледжа, который будет готовить специалистов для особой экономической зоны.

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

В кластере осуществляется взаимодействие науки и бизнеса, направленное на разработку и внедрение новых технологий. За три года в мероприятия этого кластера вложено более 20 млрд. рублей. Этому способствует эффективно работающая инновационная структура кластера, ориентированная на создание высокотехнологичных производств и развитие малых компаний.

Для обеспечения координации бизнеса и государства в 2012 году мы создали некоммерческий партнерский Камский кластер, в структуру вошли предприятия кластера, научно-исследовательские и научно-образовательные организации. Органы власти местного самоуправления и татарстанские институты развития. Партнерская площадка – это обсуждение планов развития, текущих проблем участников, координирует и синхронизирует ее деятельность. Правительство Республики утвердило программу поддержки кластера, нацеленную на долгосрочную перспективу, которая вводит мероприятия по развитию инфраструктуры, поддержке малого и среднего предпринимательства и подготовку кадров для предприятий кластеров. В рамках данной программы в прошлом году из бюджета Республики было выделено 4 млрд. рублей, в этом году – 5 млрд. рублей. Помимо государственных инвестиций для инфраструктуры установлен ряд преференций: механизм налоговых льгот на прибыль, на имущество, а также предоставление участникам кластера инвестиционного налогового кредита. Ведется также работа по созданию сетей инжиниринговых центров, запущен инжиниринговый центр промышленных лазерных технологий, стратегическим партнером выступила мировая корпорация. Благодаря выделенным федеральным субсидиям удалось профинансировать инвестиционные проекты, имеющие большое значение для дальнейшего развития кластера.

На сегодняшний день острым вопросом мероприятий кластеров является дефицит квалифицированных кадров. В дальнейшем это может серьезно препятствовать реализации проектов. В связи с этим значительная часть средств была направлена на целевую подготовку кадров и в специализированный ресурсный центр.

Приоритетным направлением развития кластера является создание производства, ориентированного на импортозамещение. Конечной целью проводимой нами работы является создание конкурентоспособного на глобальном уровне кластера, интегрированного в технологический ряд. Задача Камского кластера – к 2020 году утроить объемы промышленного производства и довести их до 2 трлн. рублей. Это амбициозная задача, но все это просчитано проектами, согласовано с инвесторами. Однако дальнейшая эффективная реализация ключевых проектов мероприятий сдерживается ограничениями в развитии инфраструктуры. Сегодня она значительно отстает от потребностей промышленности. Учитывая масштабность проекта и ограниченность регионального бюджета, есть потребность в федеральной поддержке. Это позволит решить создание новых высокопроизводительных рабочих мест и обеспечит реализацию новых прорывных проектов для всей российской промышленности. Необходимо на федеральном уровне определить кластерное развитие приоритетным направлением, рассмотреть возможность возврата регионам части налогов, но схема пока не отработана. И мы, и Ульяновск, и Калуга потратили большие деньги, готовы их заново реинвестировать в инфраструктурные объекты для развития, но схема пока не работает. Транспортные, энергетические, инфраструктурные решения очень важны для принятия решения. По нормативным актам никаких проблем не видим. Дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры, создание возможности подготовки кадров мы без федеральной поддержки не видим. Мы сами сможем справиться, но будем справляться очень долго. И я бы просил обратить внимание на эти вопросы.

По IT-кластеру большая поддержка от Правительства Российской Федерации, Минкомсвязи России, первый пусковой комплекс в начале года будет запущен, для этого все условия есть. Но он требует дальнейшего развития.

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

Александр Губский: Спасибо, два вопроса есть, если позволите. Вы сказали, что знаете, сколько нужно инвестировать в Камский кластер, а оценивали ли, какие затраты в инфраструктуру?

Рустам Минниханов: Мы все расчеты дали. Нам нужна железная дорога, автомобильная дорога и инфраструктура, чтобы привлечь трудовые ресурсы. Порядок цифр соизмерим, если я говорю, что все эти проекты дадут утроение в стоимость 600 млрд. рублей, и наши производители готовы к этим проектам, но сейчас доступ к финансовым моментам может осложниться, к этому надо быть готовым, потому что это может затянуть проекты. И стоимость выйдет дороже.

Александр Губский: Второй вопрос – про возможность передачи вашего опыта, его масштабирования.

Рустам Минниханов: Мы активно в этом направлении работаем, Минэкономразвития России нас поддерживает. Мы и многие регионы из Ассоциации получили одобрение от Правительства. Но дальнейшее развитие пока без денег, без инфраструктуры, без поддержки. Но сейчас мы готовим полный отчет, что нам нужно. В ближайшее время мы представим, что нами сделано, какая поддержка нужна.

Андрей Белоусов: Скажите конкретно, сколько денег в 2015 году Вы планируете потратить на развитие этого кластера и сколько Вам надо получить федеральных денег? В каких формах?

Рустам Минниханов: В первую очередь – транспортный вопрос. В общей совокупности на все проекты нужно минимум 100 млрд. рублей. Все проекты пока идут по графику.

Андрей Белоусов: Какая стоимость, какой объем годовых субсидий? Потому что 100 млрд. рублей – это, я так понимаю, на весь период? Какой объем федеральной помощи в год для поддержки развития инфраструктуры Камского кластера? Два, три, десять миллиардов?

Рустам Минниханов: Сложно сказать конкретную цифру. Я могу сказать: «Дайте все сразу!» У нас все расчеты есть, но это будет не очень красиво. Я отдельно к Вам приду.

Александр Губский: Секретами готовы делиться, но не всеми.

Рустам Минниханов: Не надо шокировать общественность. Надо отдельно проговорить. Мы говорим, что железная дорога должна провести модернизацию. Федеральная трасса должна соответствовать задачам. Мы должны использовать водный транспорт. Мы хотим расширение трубопровода. Все эти проекты расписаны. Единственное, я хотел бы попросить на развитие социальной инфраструктуры, потому что надо привлекать и строить жилье, и на образовательные ресурсы. На них Республике напрямую нужны деньги, а на остальное мы денег не просим. Мы сегодня активно работаем, первый арендный дом сдали в IT-парке. Сейчас такие же дома строим.

Александр Губский: Вопрос про IT-кластер. Вы объявили цифру, что там должно работать 60 тыс. человек.

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

Рустам Минниханов: Город должен быть на 150 тыс. человек. Город на 60 тыс. человек не целесообразен, нам план делали сингапурцы, и самая оптимальная величина города – 150-200 тыс. человек. Исходя из этого 60 тыс. человек по расчетам, по тем программам, что нужны для нашей страны, это количество не такое уж и большое.

Александр Губский: Как Вы 60 тыс. человек научите? Те специальности, профессии, которые будут востребованы?

Рустам Минниханов: Мы там и университет запустили, и наши республиканские университеты работают. Мы будем приглашать со всей страны. Потому что это крупный IT-проект для всей страны. Это будет концентрация интеллектуальных сил. Сегодня я специально говорю, что в начале следующего года будет запущен первый пусковой комплекс. Это начало реализации этого проекта.

Александр Губский: Спасибо! Предоставляю слово Морозову Сергею Ивановичу.

Сергей Морозов, губернатор Ульяновской области: У нас не такие глобальные перспективы, как у соседей. Но мы уже давно, в течение семи лет активно занимаемся развитием кластеров. Для тех регионов, кто еще сомневается, стоит или не стоит идти в это трудное направление, хочу сказать, что мы тоже стояли на перекрестке и думали, как сформировать свою кластерную политику. И безработица, и отток молодежи происходил с территории. Быстрое старение населения, которое увеличивало давление на долгосрочное финансирование систем социального обеспечения, здравоохранения, почти 70% бюджета на поддержку этих моментов. Эти и другие тенденции требовали, чтобы мы конкурировали за таланты. Это и рост неравенства в социально-экономическом развитии региона. Это увеличение глобальной конкуренции. И все это могло привести к высокому уровню человеческих, социальных и экономических проблем. Именно поэтому было принято решение, что наша политика будет полностью ориентирована на использование потенциала высокообразованного населения, а наши основные усилия должны быть сориентированы на тех областях, которые делают реальные изменения в повседневной жизни людей. Таким образом, у нас появилось восемь кластеров, уникальных не только для нашего региона, но и для всей России: и авиационный, и ядерные технологии, и связанный с автомобилестроением, и с информационными технологиями, и так далее. Все они сегодня формализованы и институционализированы. Стратегия, система управления, кураторство, объединение некоммерческих организаций. Мы достаточно активно используем региональный бюджет, различные меры поддержки, и экономические, и грантовые, и кадровые, организуем площадки, форумы, конференции, выставки. И есть хорошие результаты. На протяжении семи лет мы создаем ежегодно не менее 25 тыс. новых рабочих мест. Бюджет Ульяновской области за последние семь лет увеличился более чем в пять раз. Я уже не говорю про валовый региональный продукт и многие другие положительные моменты. В конце концов, многие наши наработки стали методической базой для многих субъектов Российской Федерации. Федеральные власти признали нашу работу по развитию конкуренции в качестве стандарта для регионов Российской Федерации. И в ближайшее время все это будет юридически оформлено.

Все это делается за счет сводных организационных и бюджетных возможностей региона. А где федеральные органы власти? Я не хочу, чтобы кто-то обижался, но фактически так и происходит. На протяжении всех семи лет нас поддерживало только Минэкономразвития России. Оно теоретически всегда «за» и идет впереди региональных руководителей. А кто

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

против? Минфин России, еще никто не перешел этот перевал. Сегодня как никогда необходимы смелые шаги для роста конкурентоспособности.

Андрей Рэмович, нужно обеспечить реальное финансирование если не всех кластеров, то хотя бы ведущих двадцати пяти, которые сегодня в Минэкономразвития России были утверждены. Это центры развития. Эти деньги нужно направить и на подготовку кадров, и на НИОКР.

Во-вторых, нам нужно решить проблему инвестиционных нужд в инфраструктуре: транспорт, теплоэнергетическая, телекоммуникационная.

В-третьих, нам нужно реально улучшить функционирование рынка труда, принять ряд законов, которые позволят выявить скрытность на рынке труда. Устранить все схемы, связанные с уходом от законного налогообложения, потому что это огромные финансовые и человеческие ресурсы, которые мы могли бы направить на развитие страны и региона.

В-четвертых, я считаю, что необходимо принять федеральный закон о кластерной политике. И взять за основу разрабатываемые сейчас два федеральных закона: о территориях опережающего развития и о медицинском кластере в Москве, в нем очень толковые вещи. Давайте все это вложим в федеральный закон о кластерной политике и поручим это Ассоциации инновационного развития регионов России.

И последнее. Нам сейчас на уровне страны нужно содействовать объединению коопераций, близких по территориальной и отраслевой специфике кластеров. Такие центры должны поддерживаться особо – это даст возможность в условиях, когда резко не хватает и финансовых средств, и человеческих ресурсов, оптимизировать расходы. Мы можем объединить авиационный и авиационно-космический кластеры в Ульяновской и Самарской областях. Логистически можно объединить те кластеры, которые сегодня создаются в Ульяновске и Татарстане. Получим массу интересных преференций, и от этого страна только выиграет.

Андрей Белоусов: Сергей Иванович, у меня два вопроса. Я Вас давно знаю, эффект смещения акцента. Все-таки кластер – это не способ «выбивания» денег из федерального центра. Конечно, очевидно, что необходимо формы федеральной поддержки переориентировать на кластеры, но надо понимать, что это такое. И мой вопрос о следующем. Татарстан «вырос» на трех ногах: две ноги было, сейчас третью приделали. Это нефтехимия, которая чисто кластерная модель. Это автопром, который развивался как чисто кластерная модель. И сейчас информационный кластер – чисто кластерная модель. Вот слагаемые успеха Татарстана. Когда Вы говорите о восьми кластерах и начинаете через запятую их перечислять, у меня возникает вопрос: «Это как?» Вы кого поддерживаете? Восемь кластеров – это очень много, понимаете? Не хочется говорить об отсутствии приоритетов, но похоже. Вы среди этих восьми можете назвать конкретно три кластера, которые Вы считаете ключевыми для Ульяновской области? И что предметно Вам нужно для этих трех кластеров? Какие формы дополнительной федеральной поддержки Вы считаете нужным получить? Не в рублях, а по формам.

Сергей Морозов: Есть три кластера, которые мы считаем для себя приоритетными, потому что они являются основными. Это авиастроение. Это ядерные технологии, с учетом огромного института ядерных реакторов, который находится у нас, крупнейший проект в стране, который реализуется в виде строительства новых реакторов, экспериментальных реакторов, аналогов в России нет. И это IT-технологии, потому что мы считаем, что на базе города Ульяновска можно создать серьезный центр по импортозамещению, используя наработки в программном обеспечении, которые имеются в Ульяновской области.

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

Что касается нужд, нам нужно не много. Чтобы было устойчивое финансирование авиационного кластера в рамках той программы, которую мы защитили в Минэкономразвития России, и это не только особая экономическая зона. Это и создание инжиниринговых центров на подготовку кадров. Наверное, по большому счету, это все, за исключением финансирования транспортной инфраструктуры: дорога и инженерная инфраструктура.

Андрей Белоусов: У меня хорошая новость. Вчера полдвенадцатого ночи договорились с Минфином России, что они поддержат инновационные кластеры в соответствии с заявкой Минэкономразвития России.

Александр Губский: В понедельник будет еще более радостная новость. Сергей Иванович, у меня к вам тоже есть вопрос. Что, на Ваш взгляд, основное должно быть прописано в этом законе о кластерах? Что он должен регулировать, что он должен описывать?

Сергей Морозов: Если не будет организационных и финансовых мер поддержки, то все так и останется. Мы посмотрели, как развиваются кластеры, как они поддерживаются в Европе. Авиационный кластер в Ульяновске является членом Европейской ассоциации авиационных кластеров. И мы видим, что там существуют контрольные меры финансовой поддержки со стороны и Евросоюза, и тех или иных федеральных правительств. Что вы хотите от нас, если наш бюджет всего 50 млрд. рублей? Более 80% бюджета я трачу сейчас на социальную политику. У меня нет денег на развитие. Я вынужден, чтобы построить дороги на индустриальных парках, брать коммерческие кредиты.

Андрей Белоусов: Было поручение Президента Российской Федерации, и Минфин России уже практически подготовил нормативный правовой акт о том, что затраты субъектов Российской Федерации на создание индустриальных парков и инфраструктуры будут возмещаться из федеральных налогов, прежде всего, из НДС, специально это оговариваю, в течение десяти лет. Это была инициатива Артамонова, была поддержана и сейчас реализуется, буквально на днях выйдет соответствующее постановление Правительства Российской Федерации с поправками в Налоговый кодекс Российской Федерации. Также было принято решение о том, что субъектам в Российской Федерации будет дано право возмещать за счет поступлений налога на прибыль инвестиционные затраты. Сейчас у вас такого права нет. То есть если вы хотите развивать и создавать новые производства, в рамках кластера или вне, у вас появляется право хоть до нуля снижать прибыль, но выпадающей из налоговой базы у вас не будет. Для того, чтобы покрывать понесенные инвестиционные затраты.

Сергей Морозов: Вы говорите о тех, которые будут создаваться, но не о тех, что уже созданы?

Рустам Минниханов: А инновационные технопарки, индустриальные парки? Это не правильно, Вы все делаете, чтобы никто ничего не делал.

Александр Губский: По поводу этого законопроекта я хочу передать слово Лаптеву Алексею Петровичу. В Калуге с нуля десять лет назад появился автомобильный кластер, фармацевтический. Какие еще новые отрасли могут появиться? Стоят такие задачи перед Калугой или вопрос закрыт?

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

Алексей Лаптев, первый заместитель губернатора Калужской области: Конечно, такие задачи перед нами стоят. Давайте, коротко поделюсь нашим опытом, а потом расскажу, какие еще задачи перед нами стоят.

Безусловно, то, что мы сейчас обсуждаем, невозможно реализовать без долгосрочного планирования и прогнозирования. Мы в Калуге такой документ приняли в 2006 году, вернее, в 2006 году мы представили свое видение стратегии, а потом в течение двух лет при консультировании с РАНХиГС был проработан конкретный план действий, и в 2009 году был утвержден официальный документ «Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Калужской области до 2030 года». Мы такой срок взяли сознательно, потому что за короткий срок указанная цель не достижима. Главная идея, заложенная в стратегии, - это переход от управления отраслями к управлению кластерами.

Разделено на три этапа: в 2014 году мы завершили первый этап, его задачей являлось осуществление крупных инфраструктурных проектов и привлечение в регион значимых иностранных инвестиций. Мы выбрали оптимальный вариант размещения инвестиционного проекта – создание индустриального парка и технопарка. В первый этап стратегии также было заложено создание в регионе центров обучения, развитие инновационной медицины, создание институтов развития и совершенствование транспортной системы. Стратегия – это только «дорожная карта», и для эффективной реализации необходима правовая основа. Поэтому нами была сформирована нормативная база государственной поддержки инвестиционной деятельности, прежде всего, это закон о государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Калужской области. Главной формой поддержки является налоговая льгота, госгарантия, реализация долгосрочных целевых программ и информационная поддержка инвесторов.

Для малого и среднего бизнеса мы разработали отдельный комплекс мер. Вся информация о нормативной правовой базе размещена в открытом доступе, ее можно посмотреть на инвестиционном портале области.

Также развитие невозможно без гибкости и оперативности, которую дают институты развития. Это «Корпорация развития Калужской области», девелопер земельных участков. Она занимается развитием инфраструктуры индустриальных парков. И благодаря акционерной форме собственности она имеет возможность занимать средства на создание инфраструктуры. «Агентство регионального развития Калужской области» занимается привлечением инвесторов и предоставлением всей необходимой информации, а также помогает с оформлением рабочей силы. «Индустриальная логистика» – третий институт развития. Это фактически логистический оператор, который взаимодействует с «РЖД» и Федеральной таможенной службой. В этом году мы создали еще одну структуру по развитию АПК – это «Агентство развития агропромышленного комплекса».

Упоминание про взаимные средства для нас не случайно, потому что в течение первого этапа совершенствовались как форм взаимодействия с инвесторами, так и механизмов финансирования инфраструктурных проектов. И если на начало создания индустриальных парков мы это осуществляли за счет прямого бюджетного финансирования, то в последующие годы было принято решение об использовании для этих целей кредитных ресурсов, и в рамках проекта «Развитие инфраструктуры индустриального парка» «Корпорацией развития Калужской области» были привлечены заемные средства, главным партнером здесь выступил «Внешэкономбанк». Если первым обеспечением кредита являлась государственная гарантия, которая в отдельные годы составляла до 60% государственного долга, то в дальнейшем гарантийные обязательства изменялись, и на 1 января 2014 года на них приходилось не более 20% государственного долга. Иными словами, развитие области осуществлялось за счет бюджетных поступлений за будущий период.

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).

Региональный опыт реализации кластерного подхода

Сегодня в области в общей сложности работают десять индустриальных парков, общей площадью 6 тыс. га. В число приоритетных у нас отнесены четыре кластера – это автомобильный, фармацевтический, логистический и агропромышленный. С учетом сложившихся объективных условий пилотным в нашей области был определен автомобильный кластер, сегодня у нас работают 3 крупнейших автомобильных завода, 27 поставщиков автокомплекующих. На сегодняшний момент выпущено более миллиона автомобилей, реализован ряд проектов сотрудничества с иностранными компаниями калужских традиционных предприятий, мы сегодня активно работаем над привлечением поставщиков второго и третьего уровня. Очевидно, что только предприятия с высокой степенью локализации защищены от колебаний рынка и останутся в области надолго. В прошлом году и в начале этого года кластеры привлекли порядка 19 млрд. рублей инвестиций. В 2013 году Правительством Калужской области утверждена программа развития кластеров фармацевтики, биотехнологий и биомедицины. В рамках кластера сейчас работают 54 предприятия, в том числе мировые лидеры фармацевтической индустрии. В этом году запланирован еще приток крупнейших компаний.

Мы создали базу для научных разработок и внедрения инноваций. Сейчас 70% предприятий калужской фарм-индустрии приходится на долю инновационных компаний.

Особое внимание уделяем и центру подготовки кадров. Мы создали в области два центра обучения кадров: для автомобильной промышленности и для фармацевтической. Например, на предприятия автомобильного кластера уже подготовлено 11 тыс. специалистов. Дуальная система обучения. Строим жилье для профессионалов, работают программы по субсидированию и ипотечному кредиту сотрудников предприятия, а также в прошлом году открыли международную школу, где, как и в Татарстане, обучение ведется на английском языке и выдаются соответствующие сертификаты международного стандарта.

Для удобства и налаживания логистических процессов в области реализуются транспортно-логистические центры. Также мы ведем реконструкцию по аэропорту «Калуга». Это аэропорт советского времени, и мы его фактически строим заново. В декабре мы планируем тестовые полеты, а в 2015 году – открытие, присвоим ему статус международного.

Нам часто задают вопрос по эффективному использованию заемных средств. У нас есть ответ на этот вопрос. На каждый рубль средств, вложенных в область, в создание инфраструктуры, инвесторы выплачивают налог в бюджет без учета наложенных платежей 3,3 рубля. Налоговые платежные поступления с территории Калужской области в бюджеты всех уровней с 2006 года выросли в 3,5 раза. С 2006 по 2012 годы с территорий индустриальных парков было перечислено налогов более 50 млрд. рублей, в том числе в федеральный бюджет – более 32 млрд. рублей. Поступление наложенных платежей составило более 110 млрд. рублей.

Мы знаем, что в настоящее время Правительством Российской Федерации разрабатывается механизм поддержки, осуществляющий развитие региональной экономики за счет собственных и привлеченных средств. Мы уже принимали активное участие, и наше предложение по возмещению части затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным уполномоченной организацией, и предоставление субъектам субсидий за счет поставщика, как мы понимаем, принято. Огромное спасибо за это, но убедительная просьба посмотреть на индустриальные парки, в которые уже внесены затраты, и которые были открыты до 2014 года.

Спасибо.

Андрей Белоусов: Маленький комментарий. Калужский опыт – это чистый, рафинированный опыт успешной истории выращивания кластера. И очень хорошо видна обратная сторона. «Вы нам не помогаете» или «Вы помогаете не достаточно». Калуга

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

заплатила очень высокий долг. Долговая нагрузка на бюджет – это проблема, которую еще предстоит решать.

Александр Губский: В прошлом Вы открыли завод «ФУЯО Гласс» по производству автомобильного стекла. На моей памяти, это первый опыт строительства на основе высокотехнологичного производства не сельхозпродукции, не лесопереработки, а большого технологичного завода. И я у Вас был в прошлом году, познакомился с владельцем компании, он миллиардер, один из богатейших людей в Китае, человек, в том числе, и с большим политическим весом. И мне показалось, что этот человек может стать якорем, обеспечить поддержку, например, для торговых центров. Есть ли еще переговоры с китайскими инвесторами? Это шанс на создание китайского кластера.

Алексей Лаптев: Спасибо за вопрос. Если говорить о китайском кластере, безусловно, у нас есть китайские компании, и сейчас мы ведем значительное количество переговоров с китайскими инвесторами. Если говорить конкретно об этом человеке, то когда он в последний раз приезжал в Калужскую область, мы поговорили о создании совместно агентства по привлечению китайских инвесторов в Калужскую область. О результатах говорить еще преждевременно, переговоры в активной фазе, мы активно этим занимаемся.

Александр Губский: Хорошо. Давайте двигаться дальше. Липецкая область известна своими кластерами бытовой техники, я передаю слово Андрею Викторовичу Козодерову.

Андрей Козодеров, заместитель главы администрации Липецкой области:

Я продолжу тему инвестиций. Состоялся совет особой экономической зоны на федеральном уровне, и пришло шесть новых инвесторов. Это очень ценно, когда в условиях сложной политической обстановки есть положительные примеры. И что самое главное, люди из иностранных компаний, которые уже работают в России, несмотря на сложность политической обстановки, принимают решение о продолжении сотрудничества, и идет очень серьезное развитие.

Если сравнить структуру валового регионального продукта в Липецке 2000 года и сегодня, то можно увидеть, что в 2000 году 45% всей структуры ВВП приходилось на одно предприятие – наш крупнейший металлургический комбинат. Он давал порядка 65% бюджета. Сегодня структура хорошо сбалансирована: промышленность лидирует – 33%, но это не 45%, которые приходились на один комбинат. И вы видите, что все пять отраслей народного хозяйства: транспорт, торговля, сельское хозяйство, строительство – все они имеют достойное положение в структуре. И если посмотреть на малый и средний бизнес, то примечательный факт: в 2013 году доля малого и среднего бизнеса сравнялась с долей металлургического комбината (20% - у комбината, 19% - у малого и среднего бизнеса). Эти показатели говорят о диверсификации. За счет чего это получилось и можно ли использовать этот опыт в других регионах? На мой взгляд, это просто сочетание того, что делает федеральный центр для развития, с тем, что делает регион. Мы говорим федеральному центру «спасибо» и пытаемся добавить к этой составляющей свои усилия. Если посмотреть такой показатель, то это отношение валового регионального продукта, который производится на территории, ко всему объему поступающих денежных средств из федерального центра. И если объединить эти два показателя, получается интересное ранжирование региона. А позиции Липецкой области очень достойные. Когда федеральный центр принял решение о необходимости создания особой экономической зоны федерального уровня, буквально через год появился свой областной закон об особых экономических зонах регионального уровня. О кластерах никто не говорил, но предтеча была сделана уже тогда.

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

Потому что в районном центре Тербуны сегодня функционирует фармацевтическое предприятие «Рафарма», которое оказалось очень кстати, потому что это предприятие полного цикла, и его нужно загружать и загружать, с хорошими оборудованием, со встроенным НИОКРом. Даже без каких-то финансирования и смет желают появиться другие фармацевтические предприятия. Уже российско-британское предприятие заявило, что будет строить свое производство поблизости завода по производству радиофармпрепаратов.

На мой взгляд, кластеризация естественным образом проникает как следующий этап развития, более глубокий этап. Потому что строить кластеры, заводы, инвесторов приглашать достаточно сложный процесс. Когда американский коллега в первой части выступал, он говорил, что Правительство вообще не требовало внимания к кластерам.

В Липецкой области с 2001 года действует центр промышленной политики. У нас индустриальные парки немного по-другому определены, точнее, на федеральном уровне никак не определены, у нас частники занимаются всем, а мы просто даем уроки. Это старые площадки старых производств, которые в большинстве случаев полностью «убитые». У нас там индустриальные парки, сейчас таких три. И когда дошли эволюционным путем до необходимости развития кластеров, по Закону о промышленной политике Липецкой области от 2001 года были определены кластеры, были даны требования, и сейчас у нас два кластера: композитных материалов (полимерная арматура, например) и кластер бытовой техники (вокруг «Indesit Company»). Мы ставим задачу о локализации 45%, следующая задача кластера не строить предприятия, а повышать модулизацию за счет размещения по центрам совместного использования оборудования на предприятия малого бизнеса до 65% к 2016 году. Среди наших резидентов есть очень заманчивые проекты, и все это дает повод говорить об электротехническом кластере. Получается, в Липецкой области можно определить четыре кластера как имеющие место быть.

Александр Губский: Спасибо. Насколько большие вложения от области потребовались? Пришлось ли брать много кредитов, насколько сейчас закредитована область?

Андрей Козодеров: Кредиты берутся в целом. Если Вы по кредитному рейтингу посмотрите, то это общая проблема сбалансированности бюджета. Липецкая область по получению денег от федерального центра входит в десятку наименее получающих, потому что собственный показатель был очень хорошим. Последние два года показатель 9-9,7. А у нас, чем больше нуждаешься, тем больше дают.

Андрей Белоусов: Комментарий. Чем интересен опыт Липецкой области? Липецкая область была пионером в этом движении, потому что вся область держалась на одном металлургическом комбинате. Цены на металл зависят от курса обмена валют, и «вешать» бюджет, программы на этот источник было крайне опасно. Металлургический комбинат давал четкое преимущество: дешевое тепло, дешевая электроэнергия, и Губернатор, опираясь на эти преимущества, создал кластер бытовой техники, стиральных машин. С «Indesit Company» и деньги потянулись. Рынок тогда заполнили корейские стиральные машины, и доля липецкой техники стала стремительно расти. Но дальше коллеги, с моей точки зрения, уперлись в некий предел, который до сих пор не преодолели. Обратите внимание, насколько системно работает Калужская область. Некоторые системы закреплены и на законодательном уровне, и на уровне планирования. Это позволяет им синхронизировать и развитие образования, и развитие науки, и строительство жилья. И за счет этого наращивают новые звенья. В Липецке этого в свое время, к сожалению, не произошло. Это некая стихийность развития привела к тому, что Вы уперлись в некие границы. Но все равно Липецкая область очень примечательная и является одним из

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

пионеров по кластерному подходу, реализует сравнительные преимущества региональной экономики, развитие области.

Александр Губский: Спасибо. У меня еще один вопрос. Насколько опыт конкретного региона применим для других регионов, как Вы считает? Ваш опыт можно передать другой области, или всегда есть уникальные условия, которые обуславливают то или иное развитие?

Андрей Козодеров: Конечно. Это трехуровневая система экономического роста: крупные предприятия – федеральный уровень, мелкие и средние – региональный уровень, малый бизнес – это индустриальные парки. Мы структурировали эту схему, она накладывается на кластерный подход. Здесь можно сочетать предприятия, работающие в федеральной особой экономической зоне, региональные, и пусть малый бизнес в индустриальных парках развивается. Просто структурированный подход к строительству.

Александр Губский: Спасибо. Пока мы концентрировались на опыте Европейской части России, хотелось бы передать слово заместителю Губернатора Томской области.

Андрей Антонов, заместитель губернатора Томской области по экономике: Принимая во внимание те ограниченности бюджета, о которых коллеги говорили, достаточно высокие социальные затраты, у нас есть еще и базовое ограничение, которое было типичным для Сибири. У нас при общей площади 315 кв. км, 37 км дороги федерального значения, остальные дороги, по территории сопоставимые с Польшей, Францией, на балансе регионального бюджета. Это тоже накладывает определенные ограничения, у нас исторически по-другому сложилось: транссибирская железнодорожная магистраль тоже сказалась. Учитывая эти ограничения, в конце прошлого года мы с Академией народного хозяйства провели стратегическую сессию с участием федеральных министерств, науки, наших региональных фондов, выбрали компанию, которая работает на территории, определились, что нужно создать некий межведомственный федеральный проект, в рамках которого мы бы могли сконцентрировать все программы как федерального уровня, так и регионального, и те инструменты, которые есть на территории, использовать в рамках цели экономического роста. Сейчас на территории и особая экономическая зона, и индустриальный парк, и моногород с ядерным производством, и программы, связанные с поддержкой малого бизнеса, различные проекты, связанные с нашими университетами. У нас шесть государственных университетов, два научно-исследовательских университета и программу мы увязываем с промышленностью. Все это связали в рамках одного проекта – «Центр инноваций, науки и разработок», где поставили для себя задачу создать передовые технологии с учетом тех ограничений и тех возможностей, которые есть на территории с учетом вузов и особой экономической зоны. В 2014 году создана такая рабочая группа, по поручению Председателя Правительства Российской Федерации группу возглавил Заместитель председателя правительства Российской Федерации А.В.Дворкович, и мы должны к концу октября – началу ноября сдать концепцию на рассмотрение Правительства. В эту рабочую группу вошли 12 министерств, представители руководства «Газпрома» и ряд других федеральных структур, чтобы сконцентрировать все эти ресурсы. В итоге получилось, что у нас финансовой нагрузки 60% составляют средства частного бизнеса, остальное – предприятия различного уровня субъекта. На ряду со сложившимся перечнем инновационных территориальных кластеров, наш кластер фармацевтики, медицинской техники и информационных технологий Томской области. Мы реализуем ряд кластерных инициатив, которые получились при взаимодействии с крупным бизнесом – это ядерные технологии, нефтехимия и возобновляемые природные ресурсы, популярная тема с

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

торосами. Отдельно уделяем внимание своим формирующимся кластерным предприятиям с целью увеличения переработки текущей и добавленной стоимости.

Немного слов о нашем инновационном территориальном кластере, в него входит 246 компаний, более 30 компаний являются резидентами особой экономической зоны. Выручка компаний кластера пока порядка 5 млрд. рублей, но у нас тематика кластера и особой экономической зоны – техника внедренческого типа, мы сейчас наращивает это внедренческое направление, научное, промышленность, которая обеспечивала бы разработку, и, соответственно, крупнейший вклад в ВВП нашего региона. Активно участвуют наши вузы. 84% кластерных проектов так или иначе связаны с вузами.

Следующее направление, которое дает большой рост, - это взаимодействие с «Газпромом» в рамках «дорожной карты» по программе импортозамещения. Буквально месяц назад проводили совещание в рамках рабочей группы, и «Газпром» признал, что это один из лучших опытов, несколько «дорожных карт» подписал. Мы включили наши кластеры в программу по импортозамещению, и темпы роста выросли в три раза. Сейчас по итогам этого года поставляем продукцию «Газпрома» в объеме 2,5 млрд. рублей, на ближайшие два года стоит программа – до 8 млрд. рублей. Выстроили систему взаимодействия, каждый месяц ведем работу с «Газпромом», у нас крупное подразделение «Газпрома» на территории, которая будет заниматься развитием проекта «Сила Сибири», и в этом плане мы ставим большие задачи, максимально войти в этот проект.

При формировании региональной программы Томской области была очень активная позиция Минпромторга России, и ряда компаний, которые взаимодействуют с ними, «Сибур» и «Росатом». Получилось, что высвобождаются промышленные территории, недалеко располагаются от крупнейшего нефтехимического комбината, а он сейчас тоже в поисках новой продукции, создании новых переработок. Здесь получилось большое взаимодействие с «Сибуром», по фторполимерам в этом году, и на нее мы тоже делаем большую ставку, потому что взаимодействие двух крупных корпораций, пиров, дает большой результат. По «Сибуру», нефтехимическому кластеру, тоже достаточно большие инвестиции сейчас, за пять лет - около 10 млрд. рублей по реконструкции и образованию новых производств. Очень радует, что «Сибур» создает центры. Центры создает и «Росатом», чтобы развивать направления совместно с нефтехимией и ядерными технологиями.

Что могло бы быть лучше. В рамках рабочей группы, возглавляют ее достаточно серьезные люди, за одним столом сидят министерства, но есть одна проблема. Многие считают, что кластерная политика – это проблема только Минэкономразвития России. Первоначально, когда только начали заниматься проектом, в это Министерство обращались. Когда мы говорим, что есть большие частные инвестиции, есть частные компании, нам нужно решить проблему базового элемента, транспортной доступности, помогите нам, Минтранс России мог бы подключиться. Через третье-четвертое заседание нас начинают спрашивать свыше, потому что если сюда провести дорогу, потратить миллиард рублей Минтрансу России, можно получить достаточно большой эффект, как в целом для экономики региона, так и для всей Российской Федерации. Мы считаем, что развитие кластерной политики должно носить межведомственный характер, и задача министерств – согласованная федеральная программа или какой-то федеральный институт, где можно было бы защищать между министерствами эту программу. Это решение носило бы рекомендательный характер в рамках поддержки на бюджетах комиссии.

Что касается нормативной базы, мы взаимодействуем с нашими крупными компаниями, создали ряд документов, связанных с поддержкой приоритетных проектов, и показываем модель по налогам, поддерживаем и индексируем капитальные затраты крупного бизнеса за счет тех налогов, что поступают от реализации проектов. Законодательство требует развития социальной сферы, но сейчас мы переводим его на структурную часть, приняли свой

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

региональный закон о государственно-частном партнерстве. В ближайшее время идем к тому, чтобы эти деньги в бюджете развития возместить, сейчас выходим на инфраструктурные проекты, связанные с развитием кластеров.

Александр Губский: Спасибо. Крупные компании, которые у Вас работают. Это понятно. А география других резидентов? Что это за компании и откуда они?

Андрей Антонов: То, что сейчас у нас сформировано Правительством, местные компании, которые связаны с IT-технологиями, со связью. И второе направление – связь с медициной, фарминдустрией. Компании местные, но работают даже за рубежом, большая потребность в переработки сибирских элементов – они связаны с промышленностью. Эта продукция сейчас перерабатывается в Китае. Ставим задачу не только на добычу, но и на переработку.

Александр Губский: Спасибо. Передаю слово хозяину сегодняшнего мероприятия А.В.Кобенко, врио министра экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области.

Александр Кобенко, врио заместителя председателя правительства Самарской области – министра экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области: Постараюсь быть кратким. Все свои предложения мы в любом случае озвучим в рамках форума и передадим их в Минэкономразвития России.

У нас три кластера, которые являются значимыми для экономики: аэрокосмический, автомобильный и нефтехимический.

Нефтехимический кластер является полностью самодостаточным. Это крупные компании, которые много инвестируют, инновационно активные, серьезная технология, значительное обновление производства, которое произошло за последние годы, новые продукты. Это тот кластер, который практически не требует отдельных форм поддержки, кроме налоговых льгот и решения вопросов, связанных с инфраструктурой. Это, в первую очередь, железная дорога, чтобы расширить те узкие места, которые, так или иначе, появляются.

Что касается аэрокосмического кластера и автомобильного, то здесь есть и схожие проблемы, которые мы решаем, и те, которые мы индивидуально для каждого кластера решаем.

Несколько слов об аэрокосмическом кластере, поскольку он является у нас ведущим и с точки зрения мировой экономики, и с точки зрения нашей конкурентоспособности, создания прорывных технологий. Именно этот кластер у нас вошел в 25 инновационных кластеров, которые выиграли конкурс Минэкономразвития России. Этот кластер включает 25 организаций, 6 научно-исследовательских организаций, пока не очень много компаний, которые представляют малый и средний бизнес, но очень важно, что есть мощная образовательная структура – наш Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва, который вошел в топ-15 по конкурсу Минобрнауки России в прошлом году, задача которого стать серьезным мировым лидером в части подготовки специалистов и проведения соответствующих НИОКРов.

Какие есть проблемы? Для всех машиностроительных кластеров характерно то, что продукт либо не достаточно конкурентоспособен, либо требует существенного изменения самих производств, значительного повышения производительности, обновления фондов. В аэрокосмическом кластере остаются следующие вопросы. Несмотря на то, что достаточно широкое поле для продуктов аэрокосмического кластера, сегодня 40% всех запусков ракет-носителей – на наших ракетах. Сегодня достаточно большой объем двигателей мы производим для стратегической авиации и ракетостроения. Достаточно большую долю на

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

рынке мы занимаем по производству космических аппаратов (порядка 7,5%). Самый близкий конкурент в мире занимает всего на 1% больше. Здесь мы чувствуем себя достаточно хорошо в текущий момент, но это не говорит о том, что мы и дальше будем чувствовать себя уверенно в ближайшие 10-20 лет. Эта угроза потери конкурентоспособности и необходимость ее поддержания в части создания новых продуктов, новых технологий заставляет нас двигать вперед весь кластер. Отсюда мы увидели, что есть конкретный недостаток в инжиниринговых центрах и в разработке новых продуктов. Одно из направлений, которое мы сейчас активно развиваем в рамках аэрокосмического кластера, это создание сетевого инжинирингового центра, который бы открыл для нас новые ниши не только в России, но и в целом в мире. Когда мы стали заниматься инжинирингом, мы увидели, что было бы неплохо объединить между собой инжиниринговый потенциал, вузовский потенциал, научный потенциал, который есть у компаний и в регионе, и мы задумались о создании отдельного технополиса, такого инновационного города, основная задача которого была бы в создании новых продуктов и технологий именно для этого аэрокосмического кластера. Подготовка вузу подготовку кадров, вместе с компаниосновой базовой площадкой для аэрокосмической индустрии в стране.

Есть формы региональной поддержки, которые мы сейчас предлагаем. Это поддержка существующей инфраструктуры, это поддержка отраслей через региональные государственные программы. В прошлом году мы выделили в отдельную программу по инновационному развитию машиностроительного комплекса, и она рассчитана на поддержку двух кластеров – аэрокосмического и машиностроительного. Это поддержка НИОКР, поддержка программы обновления оборудования через субсидирование процентной ставки, это вопросы, связанные с сертификацией новой продукции. В целом, программа достаточно значительная, но мы понимаем, что, даже выделяя такие значительные для региона средства, мы в короткие сроки реализовать весь объем задач, которые стоят перед отраслью, не сможем. Сергей Иванович выступал, говорил, что при их небольшом бюджете 70% - на социальные вопросы. У нас бюджет чуть больше, но те же 70% тратим на те же социальные вопросы.

Несмотря на то, что университеты у нас относятся к федеральному центру, ключевые из них мы поддерживаем. Университеты, которые работают с аэрокосмическим кластером, мы поддерживаем через финансирование конкретных НИОКРов. Ежегодно эта поддержка составляет порядка 100-120 млн. рублей. Но мы понимаем, что этого не достаточно, чтобы значительными шагами двигаться вперед. Мы поддерживаем целевую подготовку кадров, вместе с компаниями, в том числе финансируем за счет бюджета, чтобы создавать комфортные условия, чтобы они оставались в регионе. Это налоговые льготы, преференции и развитие новых площадок и индустриальных парков.

Какую федеральную поддержку мы сейчас получаем? Мы в целом проанализировали те формы поддержки, которые есть в России, их достаточно много. Эти формы поддержки предоставляют Минэкономразвития России, Минпромторг России, Минобрнауки России. Но все они нацелены на определенное решение локальных задач. Как и комплексную программу, мы не всегда рассматриваем поддержку малого и среднего бизнеса, а она помогает решать очень много задач. Например, все вопросы, связанные с развитием инжиниринговых кластеров. Мы стараемся решать через программу Минэкономразвития России. Очень вовремя была предложена программа поддержки инновационных кластеров, потому что мы ее считаем комплексной программой, она также позволяет решить целый ряд вопросов: образовательные вопросы, вопросы поддержки управляющих компаний кластеров, поддержка конкретных проектов, в том числе инжиниринговых. Это дало существенный толчок развитию кластера в целом. Мы долго с Минэкономразвития России пытались увязать между собой программу по поддержке кластеров с госпрограммой. Нам бы хотелось,

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

чтобы в федеральной госпрограмме, где распорядителем является Минпромторг России, кластеры включали и про них тоже можно было получить финансирование. К сожалению, пока этого не получилось, мы это дело продолжаем, и как некое предложение: рассмотреть такую возможность, чтобы госпрограммы Минпромторг России кластерам тоже уделялось внимание, и в профильных программах по развитию авиационной промышленности мы могли рассчитывать на определенные формы поддержки. Еще раз хотел сказать, что то Постановление Российской Федерации № 188, которое было разработано Минэкономразвития России, мы считаем очень важным. Считаем, что формы поддержки надо сохранить, но при этом и другим федеральным органам власти, в случае если кластер получает приоритетную поддержку, чтобы была возможность у федеральных органов власти тоже ставить в приоритет те кластеры, которые получают поддержку через Постановление Российской Федерации № 188. Тогда вопросы, связанные с решением развития транспортной инфраструктуры, коммунальной, социальной, о которых говорили коллеги, получили бы и поддержку, и более серьезное развитие.
Спасибо.

Александр Губский: Спасибо.

Андрей Белоусов: В качестве небольшого комментария, чтобы подвести промежуточный итог. То, что мы услышали сегодня: есть, как минимум, три различных модели реализации кластерной политики. Под кластерной политикой мы должны понимать не просто реализацию определенных преимуществ субъекта Российской Федерации. Если у региона исторически складывается определенный профиль, выбирается та или иная форма, какие преимущества реализовывать. Мы достаточно четко видим три разных модели. Модель Калуги, модель Татарстана – это с нуля жесткая координация и выращивание новых отраслей на территории, используя те или иные преимущества. Калуга – это рафинированный, чистый пример, очень удачная история успеха. Есть более распространенная, Липецкая модель – когда кластеры выстраиваются как дополнение, причем дополнение для крупных предприятий. В Липецке это металлургический комбинат, то же самое в Томской области, когда часть производства собирается рядом с «Сибуром», пример есть и в Красноярском крае, Железногорск, «Росатом» активно работает, на основе дешевой электроэнергии пытаются создать, но не очень удачно, кластер по производству совершенно другой продукции. Особенный интерес представляет опыт Томской области, это, с моей точки зрения, третья модель – когда драйвером кластера являются вузы. Не случайно прозвучала цифра, что у нас больше 80% кластерных инициатив были сгенерированы вузами. Когда вузы генерируют инициативы, создается определенная инфраструктура. Наиболее успешная тема технико-внедренческих зон Российской Федерации в Томской области. И на этой основе формируется тот или иной кластер. Этим же путем у нас сейчас идет ряд других вузов. О таких же планах сейчас заявил МГУ, они собираются создавать свою «Силиконовую долину». Все это свидетельствует о том, что разные модели направлены на решение близких задач, но здесь есть определенный риск. Если мы собираемся создавать некую сфокусированную федеральную поддержку кластерных инициатив, первым делом нужно отделить эти три кластерные инициативы от других форм развития субъектов Российской Федерации. Мы не можем поддерживать все. Мы должны поддерживать те формы, которые могут дать наибольший экономический эффект. Если мы считаем, что это кластеры, нам нужно их отделить. Один признак: что такое, собственно, кластер? И второй признак: активность региона по развитию именно этого кластера. Не могут федеральные деньги быть основным драйвером развития. Федеральные деньги могут только дополнять деньги субъектов Российской Федерации, а деньги субъектов

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

должны дополнять частные деньги. Вот в такой последовательности мы можем подумать о том, как нам это все поставить на регулярную основу.

Александр Губский: Андрей Рэмович, я правильно Вас понимаю, что готовы поддерживать все три типа кластеров?

Андрей Белоусов: Я думаю, типов кластеров должно быть гораздо больше, и я бы не стал здесь вводить какие-то ограничения. Но если мы будем определять тех, кому оказывать специальные – не специальные формы поддержки, а какие здесь формы поддержки могут быть? У нас есть федеральные субсидии субъектам Российской Федерации на строительство автомобильных дорог. Мы можем в этих субсидиях, которые расписаны по регионам, специально выделять субсидии, которые идут на развитие автомобильных дорог, связанных с кластерами. То же самое мы можем делать в инвестиционных программах об инфраструктурных монополиях, таких как «РЖД» и «Россети». Но для этого мы должны точно понимать, в чем состоит инфраструктурная задача, где она. Это описание очень важно, поэтому, я думаю, если мы будем продолжать эту тему, то следующим шагом должно быть формирование отчетного стандарта – стандарта кластерной политики. То есть четкий набор признаков и четкий набор институтов, которые должны быть в регионе, чтобы можно было порекомендовать подобного рода поддержку в форме соответствующей заявки. Это требует проработки, но то, что коллеги сейчас говорили, можно продвигать.

Александр Губский: А что делать с моногородами? Советских времен образование, сфокусированное на той или иной сфере производства. Мы назвали это кластером, сказали, что нужны деньги на его поддержку, что крыша прохудилась, что рабочие-инженеры живут, готовы работать, а канализация с 1950 года не чинилась, зато у нас кластер, и инвестиции сюда нужны.

Андрей Белоусов: Давайте не будем путать. Есть у нас сейчас задача развития моногородов. На эту задачу выделяются федеральные деньги. Могу назвать цифры, которые в ночь с вчера на сегодня стояли в бюджете, это 5 млрд. рублей на 2015 год и по 10 млрд. рублей на 2016 и 2017 годы. Это достаточно большие деньги, и они должны целиком идти на развитие инженерных инфраструктур под проекты «Моногорода».

Минэкономразвития России выделили примерно 70 моногородов из трехсот с лишним, которые находятся в так называемой «красной зоне». То есть моногорода, которые требуют наибольшего участия, где наиболее сложные ситуации. Сейчас создается специальная структура, специальный центр, фонд, в рамках «Внешэкономбанка», под его эгидой определены руководители фонда и его примерная структура, которая с начала следующего года будет предметно заниматься реализацией поддержки проектов моногородов. Это отдельная тема, никаких кластеров там нет, это отдельный сюжет. А вот когда мы говорим о кластерной политике, когда губернатор, вооруженный всей нормативной базой и по рейтингу находится на «почетном» пятидесятом месте из восьмидесяти пяти, желая подняться, собирает ударную команду по перенятию опыта Татарстана, Томска, и палочка-выручалочка – это кластерная политика. Пишет заявку: «У меня теперь кластерная политика – дайте мне деньги». Вот так не пойдет. Нужно больше индивидуальных усилий потратить, чтобы понять, что ему развивать: где-то производство, где-то образование, которое даст ему возможность сделать данный кластер локомотивом для всей региональной экономики. Определив это, проработав с частными инвесторами, с руководителями вузов, вложить свои собственные деньги в инфраструктуру, предоставив льготы, и понимая, что эти деньги потом вернуться в соответствии с инициативой. Вложить деньги в соответствующие структуры –

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

это уже его прямая обязанность. Вот тогда он может пойти в Минэкономразвития России со своими потребностями. Нужно это оформить соответствующим нормативным документом.

Александр Губский: Это здорово, что инициатива была принята, и в регионы снова будут возвращаться деньги. Но это без обратной силы. Получается, что лидеров Вы и обидели – они уже деньги потратили и не смогут их вернуть.

Андрей Белоусов: Когда они тратили деньги, думаю, делали это осмысленно. Понимая, что эти деньги возмещать никто не будет. Это общественное благо, добились того, что те, кто проник в ваши круги, Самарская область, Липецкая область, им будет легче, чем вам.

Александр Губский: Спасибо. Надеюсь, все это будет работать. Ю.Б.Слюсарь, заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации.

Юрий Слюсарь, заместитель министра, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации: Во-первых, я бы хотел поддержать своего коллегу из Самарской области А.В.Кобенко и выступить в защиту тезиса о необходимости провязки государственных программ и кластерной политики. Процесс сейчас находится, как мне кажется, в антогонизме. Живя в ситуации действия госпрограмм два года, мы понимаем, что вещи, связанные с формированием этой политики должны отражаться не только в наших программах, но и в отраслевых вообще. Существует другая проблема. Госпрограммы между собой сами не взаимодействуют. Если мы говорим о Самаре, у нас сейчас активно испытывается проект переноса с Ташкента самолета Ил-114, есть разные точки зрения, делать – не делать. Но мне кажется, что обсуждать тему в отрыве от каких-то индикативов, прописать какое-то количество судов, которые планируют разместить в Самаре, наверное, неправильно. Мы должны на горизонтальный срок реализации посмотреть всю программу импортозамещения. Мы должны посмотреть, как она взаимодействует с другой, с точки зрения развития кластеров, индустриальных парков, особых экономических зон и так далее. Мы должны в продолжение активности найти формат. Есть несколько примеров существования разных форматов. Есть кластеры, там, где мы занимаемся формированием зоны активности, связанной не просто с производством, там же и учебные центры, и ремонтный завод по производству компонентов, зону возможней для роста малого и среднего бизнеса. В том числе, мы об этом говорили, наши акценты в первую очередь будут связаны с развитием сети поставщиков там, где глобальное производство крайне важно. Поэтому, в этом смысле, согласен. Дело даже не столько в перераспределении денег, сколько в продвижении идеологии и подхода. Кластеры – это подход, реализующий определенную стратегию. Здесь важно понимать позицию коллег. А старую парадигму, что «пойдите, научитесь и делайте сопоставимо с мировыми лидерами по качеству, цене, условиям, обслуживанию и так далее, а мы у вас купим» нам нужно на этом этапе привязать и увязать с теми инициативами территорий регионального развития, которые мы обсуждали. Во-вторых, об инициативе, которая сейчас готовится. Она связана с компенсацией капитальных затрат на строительство инфраструктуры по индустриальным паркам. Два дня назад принято постановление по субсидированию процента по кредитам. У нас это дело выделено нашим Министерством. По нашим расчетам 1,3 млрд. рублей даст возможность субсидировать кредиты в объеме порядка 20-30 млрд. рублей. Из действующих эта цифра сопоставима с тем количеством, которое сейчас находится в активной базе, кто бы мог оказать помощь. Мы могли бы за счет налогов возвращать инвесторам затраты на создание инфраструктуры индустриального парка.

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

В конце. С точки зрения Ульяновска, если что-то делается, то делается скорее вопреки, нежели благодаря. Бабич ездил в Китай, у них зона, которая позже, чем у нас, началась, а у них уже порядка 200 резидентов с общим валовым в 26 млрд. рублей. А мы по-прежнему находимся в тисках проблем, причем нормативного свойства. По Крыму мы хотим четыре индустриальных парка сделать, все возможности, которые созданы, достаточно обширны с точки зрения возмещения затрат, но очень бы хотелось, чтобы воссоединенная доля тоже получила толику внимания регионов. Не обязательно с точки зрения партнерства. Посмотрите, что можно с точки зрения какое-то экономической активности предложить, что-то расположить. Для нас это очень важно и нужно.

Спасибо.

Александр Губский: Спасибо. Коллеги, я хотел бы предоставить слово А.С.Никитину. Мы сейчас услышали, что кластер – это, в первую очередь, региональный проект, есть ли у Вас отдельный вес для регионов по кластерной активности?

Андрей Никитин, генеральный директор, Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов: Конечно, это не «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» представило рейтинг, а рейтинговый комитет, состоящий из ведущих бизнес-объединений. Мы были просто площадкой для этой работы. Я хотел бы здесь сказать только про одну важную вещь. 21 регион попал в этот рейтинг, и около 30 лучших практик мы получили, как управленцы в регионах, управленческие решения создают хороший инвест-климат. Это разные практики. Есть такие практики, как, например, в Татарстане, которые можно поставить среди лучших мировых практик проведения определенных процедур. И для нас смысл рейтинга не в том, чтобы кто-то стал первым, а кто-то – последним. А в том, что мы находим те управленческие решения, которые регионы реализуют, достойные того, чтобы стать лучшими практиками для всей страны. Вспоминая то, о чем говорил Андрей Рэмович, нам нужно понять, как успешные кластеры появляются и реализуются в регионах, постараться описать этот успешный опыт и дальше посмотреть, насколько он может быть масштабирован и поддержан. Такая задача будет у нас стоять не в пилотном, а в большом проекте, который мы начинаем разворачивать и готовить к июню следующего года.

Александр Губский: Олег Владиславович, а Ваше Министерство так и будет ориентироваться на эти точки зрения поддержки наиболее продвинутых губернаторов и изыскание стимулов для отстающих?

Олег Фомичев, статс-секретарь – заместитель министра экономического развития Российской Федерации: Губернаторов мы морально поддерживаем, потому что денежной поддержки регионов у нас нет. Есть только средства на поддержку территориальных инновационных кластеров и программу поддержки малого и среднего бизнеса. Особые экономические зоны – это отдельные объекты, по ним правительственные решения приняты и осуществляются инвестиции. Здесь нет никакого конкурса. Объекты есть – в них вкладываются деньги. В этом смысле хотел бы прокомментировать те проблемы, и я тут согласен с коллегой из Минпромторга России и с А.В.Кобенко, что у нас сейчас основная проблема – это на федеральном уровне сфокусировать имеющиеся инструменты поддержки. Я в первой части об этом уже коротко говорил. Сейчас проблема в том, что есть отраслевые приоритеты, есть цели, поставленные федеральной целевой программой, госпрограммой, и исходя из логики программы целевых инструментов, предполагается, что система мероприятий, которые есть в этой программе, должна обеспечивать достижение этих самых

VIII Самарский межрегиональный экономический форум
**«Кластерная политика – основа инновационного развития
национальной экономики»**

Пленарная сессия (совместно с заседанием Ассоциации инновационных регионов России).
Региональный опыт реализации кластерного подхода

целей. Пока у нас в отраслях, в отраслевых программах цели развития кластеров не предусмотрены, наши коллеги из федеральных органов власти говорят: «Ваши объекты по принципу того, что они нужны для кластеров, мы включить не можем, потому что у нас в программе, например, зафиксировано создать такой-то транспортный коридор, обеспечить такую-то пропускную способность. У нас цели такие, и все мероприятия должны быть направлены на эти цели. А то, что Вам для кластеров не хватает дороги, железной или простой, это Ваши проблемы, у вас есть Ваши 2,5 млрд. рублей (в прошлом году – 1,3 млрд. рублей) – попробуйте решить». Понятно, что на эти деньги, которые выделены на поддержку инновационных кластеров, мы можем только небольшие узкие места расширять, которые не закрываются другими инструментами. Проблемы уровня Камского кластера, в Самаре и так далее, связанные с транспортной доступностью, можно решать через использование имеющихся инструментов в плане развития транспортной инфраструктуры. Это решение надо на уровне Правительства принимать, потому что на нашем уровне все попытки: мы собираем проекты кластеров, мы сажаем за один стол, говорим: «Коллеги, вот проекты кластеров, попробуйте вставить в свои программы». А коллеги говорят, что «из проектов, которых двадцать штук, давайте мы Вас в конце листа ожидания поставим, все равно бюджетные корректировки уточним. Пройдете – в списке будете». Понятно, что с таким подходом мы инструменты на кластерах сфокусировать не можем. Нам Минфин России всегда говорит: «У Вас там Минэнерго России занимается федеральной целевой программой, у Вас денег там – десятки миллиардов, что Вы с нас требуете еще два с половиной, давайте сюда все свои переориентируете – и будет счастье». Истина где-то рядом, но если 2,5 млрд. рублей даются, хотя надо больше, потому что наша заявка на следующий год – 5 млрд. рублей, потому что мы хотим по просьбе регионов хотя бы часть капитальных расходов начать финансировать, потому что сейчас 2,5 млрд. рублей для жилищных, коммунальных и прочих вещей проблем не решат. А по поводу слов Минфина России надо просто какое-то решение принимать. Либо с методологией программ связано, либо поручение давать, чтобы заказчики у себя в целевых программах приоритет кластеров прописывали. Я не знаю, стоит или не стоит какие-то лимиты вводить, наверное, не стоит, потому что это слишком жестко. Но как приоритет развития тех кластеров, за которые по отраслевой принадлежности отвечают, у Минпромторга России есть кластеры, даже у Минсельхоза России есть биотехнологические кластеры, все кластеры так или иначе отраслевую специфику имеют. И то, что отраслевые федеральные адресные инвестиционные программы не ощущают ответственности за их поддержку – это проблема, которую нам нужно решить.

Александр Губский: Спасибо.